

ПАЛЕОСЛАВИСТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2

Аннотации

Татьяна Владимировна Анисимова
(РГБ, Москва)

Редакция Хроники Георгия Амартола в древнерусских Прологах XIII–XIV вв.

Работа посвящена 6-ти известным на настоящий момент фрагментам Хроники Георгия Амартола, вошедшим в учительную часть древнейших списков Пролога обеих редакций: краткой и пространной. Сопоставление последних с отдельными списками Хроники, хронографами и с греческим оригиналом позволяет выявить в проложных заимствованиях черты ранней хронографической редакции Хроники, а также уточнить приемы редакционно-стилистической правки составителей Пролога.

Галина Серафимовна Баранкова
(ИРЯ РАН, Москва)

Южнославянские списки сочинений Кирилла Туровского

В докладе рассматривается вопрос о распространении повествовательных и риторических произведений Кирилла Туровского на славянском юге и их судьбе у южных славян. Отмечается, что из его сочинений только два вышли за пределы русского ареала – это «Повесть о беспечном царе его мудром советнике», известная в сербских и болгарских списках XIII–XIV вв., а также Слово на Вознесение, сохранившееся в немногочисленных южнославянских списках XV–XVIII вв. Анализируются текстологические и языковые особенности Повести и Слова в сравнении с русскими списками. Затронут вопрос о болгаризованном списке Торжественника первой четверти XV в. со Словами Кирилла Туровского (РНБ, ОЛДП, F.215), описанного Ж. Л. Левшиной.

Евгений Михайлович Верещагин
(ИРЯ РАН, Москва)

«Либеллий» Михаила Синкелла и «Вѣра хръстианьска» князя Владимира Великого: лингвистические наблюдения

Согласно летописи, князь Владимир, крестившись в Корсуни, получил два изложения веры – одно общецерковное и другое личностное (а именно: перевод либеллия Михаила Синкелла). Перевод этого либеллия в начальной летописи сохранился с большими бессмысливающими пропусками, а его точного текста мы до недавнего времени не имели. Доклад (на основе которого предполагается публикация статьи) посвящен установлению полной версии, что оказалось возможным посредством скрупулезного (пословного) сопоставления Лаврентьевского списка летописи (а он повторяется во всех древних летописных сводах) с четырьмя другими (нелетописными) источниками.

Андрей Владимирович Григорьев
(МГПУ, Москва)

Славяно-русский текст Апостола (Рим 9:27–33): герменевтический анализ

В докладе ставится проблема перевода и истолкования в славянской традиции фрагмента Апостола (Рим 9:27–33). Выбор лексем – вариантов текста – объясняется на основании сопоставления с греческим оригиналом Послания к Римлянам и святоотеческими источниками. Показано, что определенные варианты текста обусловлены стремлением перево-

дчиков использовать византийскую богословскую традицию, демонстрируя знакомство с прообразовательным принципом истолкования Священного Писания, когда определенные библейские места связываются между собой в контексте жизни и воскресения Иисуса Христа.

Владимир Антонович Дыбо
(ИСл РАН, Москва)

**К вопросу о попытке опровергнуть праиндоевропейский характер
двух праславянских акцентных парадигм глагола**

В последнее время молодая исследовательница Екатерина Акерман (она была ученицей Л. Г. Герценберга в Петербурге, но после его кончины переехала в Вену и сейчас является аспиранткой или сотрудницей Х. Айхнера) предприняла ряд публикаций, целью которых было показать что славянская система акцентных парадигм в глаголе возникла вторично, по-видимому, уже в праславянский период. Эта позиция вполне понятна, так как концепция непосредственной связи индоевропейского акцента с индоевропейским абляутом считается общепринятой (на позицию московской акцентологической школы часто не обращают внимания, упрекая её за научный изоляционизм, хотя этот упрек правильнее было бы направить в сторону западных исследователей). Екатерина Акерман правильно выбрала позицию анализа материала опираясь на претеритные основы и типы старославянского аориста, но почему-то не обратила внимания на мои ранние работы. Я тоже начинал свои исследования с тех же позиций. Обнаружив, что в результате сокращения индоевропейских долгот в кельто-италийских языках в предупредительном положении и их сохранения под ударением, мы можем установить две акцентные парадигмы отглагольных имён с суффиксами *-to-*, *-tu-*, и их влиянием объяснить возникновение двух акцентных парадигм у личных форм славянского глагола, однако дальнейшие исследования показали, что эти две акцентные парадигмы глагола во всех его категориях фактически восстанавливаются у всех западных индоевропейских языков, а ведущиеся сейчас исследования показывают, что в дардских языках индоарийской группы сохраняется близкое к балтославянскому состоянию и лишь в ведийском передвижение акцента с высокого слога на следующий высокий слог сильно изменило положение, что заставляет отказаться от опоры на ведийский как на основной источник данных для реконструкции праиндоевропейской просодической системы. В результате этих исследований я вынужден был отказаться от считающейся общепринятой концепции непосредственной связи индоевропейского акцента с индоевропейским абляутом и выдвинуть гипотезу тонового происхождения индоевропейских акцентных систем.

Остальные мои замечания относятся к частностям балтославянской акцентологии.

Весьма желательно, чтобы Екатерина Акерман внимательно рассмотрела, приводимые в моих работах данные и (как результат) пересмотрела свою позицию.

Валерия Сергеевна Ефимова
(ИСл РАН, Москва)

К вопросу о передаче в старославянском языке греческих композитов

В докладе вопрос о передаче в старославянском языке греческих композитов ставится с позиции исследования процессов формирования старославянского лексического инвентаря. В этом случае необходимо учитывать следующее: 1) не все двукорневые слова (как старославянские, так и греческие) с точки зрения словообразования являются сложениями – среди них довольно часто попадаются дериваты от композитов; 2) слово, введенное книжниками в старославянский лексический инвентарь из народной славянской речи или созданное ими самими для перевода определенного греческого слова, затем могло употребляться для перевода и других греческих слов. А поскольку далеко не все старославян-

ские тексты дошли до нашего времени (тем более в древнейших списках), не всегда старославянское слово может оказаться введенным в старославянский лексический инвентарь для передачи «греческого соответствия» в виде композита в известном нам переводе.

Веселка Желязкова
(КМНЦ БАН, София)

Славянские переводные соответствия греческого ἄλοσκειῦ.

Лексема ἄλοσκειῦ вызывает интерес исследователей развитием своей семантики. Если первоначально она означала ‘багаж’ и ‘возимое имущество воинской части’, то в Септугинте, в частности в разных книгах Пятикнижия, она уже имеет значение ‘семья человека – жена, дети и другие члены хозяйства’. В докладе рассматриваются ее славянские соответствия в сохранившихся русских и южнославянских списках Пятикнижия и ставится вопрос о том, насколько точно славянский перевод передает смысл текста.

Олег Феофанович Жолобов
(Казанский (Приволжский) федеральный ун-т)

Претериты в Словах Кирилла Туровского

Самая ранняя рукопись со Словами Кирилла Туровского – Толстовский сборник – датируется второй половиной XIII в. Рукопись РНБ, Ф. п. I. 39 не издана. В Казанском университете готовится ее интернет-издание. Кодекс открывается шестью Словами Кирилла Туровского и двумя Поучениями. Принадлежность Поучений Кириллу не считается бесспорной. Слова Кирилла Туровского отличаются яркими грамматическими особенностями, которые прежде всего характеризуют систему глагольных форм. В Словах обнаруживается непривычно большое число перфектных форм, в том числе рядом с простыми претеритами, что свидетельствует об их семантической оппозитивности и дифференциации.

Наталья Николаевна Запольская
(МГУ, ИСл РАН, Москва)

У истоков славянской книжности: функциональная легитимация славянского книжного языка

В докладе представлена новая интерпретация процедуры легитимации славянского книжного языка, включавшей освящение славянских литургических книг в церкви св. Марии и славянскую литургию в церкви св. Петра, в церкви св. Петрониллы, в церкви св. Андрея и в церкви св. Павла в Риме в 867 г. Легитимация представляла собой «языковое соглашение» (Р. Пиккио), определившее общие и особые требования к славянскому языку, следование которым или нарушение которых, в свою очередь, определили историю славянских письменных языков, т.е. их состав и функции, а также историю языковой полемики как полемики о функциональных границах.

Софья Ивановна Иорданиди
(ИРЯ РАН, Москва)

К истории начальной формулы грамот *се азъ...* в древнерусском языке

В докладе представлены результаты наблюдений над функционированием формулы *се азъ...* в грамотах (и других документах) различной территориальной отнесенности. Если материалы интересующей нас темы отражены достаточно полно в недавно вышедшем XI

томе «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.), хотя и могут быть дополнены, то вопросы происхождения и семантики *се азъ...* в определенной степени являются дискуссионными и требуют еще весомых аргументов для уточнения природы и характера изучаемого объекта. Все это и является содержанием настоящего доклада.

Вадим Борисович Крысько
(ИРЯ РАН, Москва)

Жар холодных числ: о некоторых загадках Мучения Ирины в славянской традиции.

В докладе будут рассмотрены особенности в употреблении числовых обозначений и передаче категории числа в славянском переводе Мучения Ирины, дошедшем до нас в составе Успенского сборника XII в. и в позднейших списках.

Жанна Леонидовна Левшина
(РНБ, Санкт-Петербург)

Подложная запись от лица Анны Ярославны на сербском Уставе XIV в.: комментарии к тексту и анализ творческих подходов его создателей

В докладе пойдет речь о записи, находящейся в кодексе F.п.I.26, приобретение которого библиотекой положило начало формированию собрания сербских рукописей Императорской Публичной (ныне — Российской национальной) библиотеки.

Рукопись поступила в составе коллекции П. П. Дубровского, которая по легенде содержала и часть библиотеки Анны Ярославны, дочери Ярослава Мудрого. А. В. Сиренов установил, что именно сербский Устав XIV в. РНБ, F.п.I.26 в первой четверти XIX в. фигурировал в ряде документов и публикаций как Молитвенник Анны Ярославны и что такое название связано с имеющейся в нем подложной записью молитвенного содержания от имени Анны Ярославны, выполненной, возможно, П. И. Сулакадзевым или кем-то еще из знакомых П. П. Дубровского.

Запись публиковалась дважды — Е. В. Крушельницкой и А. В. Сиреновым, но в обоих случаях ее воспроизведение имеет неточности. Однако правильное прочтение текста проливает свет на замысел его создателей и на методы, которые они использовали для реализации своей идеи.

В докладе будет представлено и обосновано правильное прочтение записи, дан комментарий к тексту, разъяснен замысел создателей, высказаны предположения об объеме их знаний древней письменности и фактов биографии Анны Ярославны и членов ее семьи.

Виктория Легких
(Институт славистики Венского ун-та)

История двух «оригинальных» русских песнопений

В докладе предполагается рассмотреть истории двух переводных песнопений, ставших русскими оригинальным творчеством. Первое из них — это кондак из попразднства свт. Николаю «Светлым житием...», выписанный в Минеях и Уставах «студийского» типа XII–XIII вв. и считавшийся из-за неправильного прочтения указания переводчика русским оригинальным песнопением. Однако кондак, как и все попразднство, существовало и в византийской традиции. В славянской традиции попразднство исчезло из литургической практики после принятия Иерусалимского устава, а кондак прешел в службу на Перенесение мощей свт. Николая, став кондаком второго канона. Позднее часть кондака заимствовалась в тропарь русскому святому XVI в. св. Филиппу Ирапскому. Второе песнопение —

это тропарь из канона св. Александру Невскому «Яко светозарное, блаженне, солнце...», заимствованный из канона св. Мартину Исповеднику. Этот тропарь, совершенно не подходящий св. Александру Невскому и даже противоречащий его житию, был переработан в стихире для службы свв. Борису и Глебу одной малоизвестной редакции XVI в., а оттуда был заимствован в службу свв. Петру и Февронии. Кроме того мы встречаем этот тропарь в каноне на Перенесение мощей св. Стефана Дечанского. Эти два примера показывают, как изначально переводные песнопения окончательно теряют свою связь с оригиналом, становясь оригинальным творчеством русских гимнографов, и ассоциируются уже с русским праздником или святым.

Ирина Ивановна Макеева
(ИРЯ РАН, Москва)

**Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях
в «Слове о снятии тела Христова с креста» Кирилла Туровского**

Доклад посвящен анализу положения атрибута относительно имени (препозиция или постпозиция) в одном из восьми Слов, принадлежащих древнерусскому писателю. Как сопоставительный материал используются данные из его другого риторического сочинения – «Слова на Фомину неделю». В старших списках XIII-XIV вв. порядок слов сохраняется, за исключением единичных случаев. Два из них особенно важны с точки зрения первичности и близости чтения аутентичному тексту Кирилла Туровского. В списках XVI в. положение атрибута может варьироваться.

Кэтрин-Мэри МакРоберт
(Lady Margaret Hall, Оксфорд)

**Славянские переводы календарских сочинений Христофора митилинского
в зографском сборнике 1392 года
и ярославской рукописи 15231 (раннего XV-го века)**

Существует не менее трех разновидностей церковнославянского перевода гимнографических календарских сочинений Христофора митилинского. Кроме южнославянской версии стихир, опубликованной в статьях Фоллиери / Дуйчева и Ханника, ярославская рукопись 15231 (раннего XV-го века) содержит более свободный перевод стихир, переорганизованный в виде канона с добавлением восточнославянских памятней, а в зографском сборнике 1392 года имеются и стихире и календарный канон Христофора. На основании различий в переводческом подходе и в выборе памятней, обсуждается возможное текстологическое соотношение между славянскими версиями.

Савва Михайлович Михеев,
Алексей Алексеевич Гиппиус
(ИСл РАН, Москва)

**Две маргиналии на полях древних новгородских рукописей
и их эпиграфический контекст**

В докладе пойдет речь о двух сюжетах.

1. Ранее не публиковавшаяся надпись-граффито второй половины XIII в. в Софии Новгородской сопоставляется с записью 1276 г. в рукописи 13-ти слов Григория Богослова (РНБ, Q.п.1.16), после чего пойдет речь о почерках и украшениях данной рукописи и будет обоснована ее датировка серединой XI в. и новгородское происхождение.

2. Надпись-граффито первой половины XIII в. в Софии Киевской (№ 73 по нумерации С. А. Высоцкого) сопоставляется с неизученной записью конца XI или начала XII в. в цветной триоди (РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 138), написанной в Новгороде. Оба текста содержат одну и ту же христианскую загадку, однако рукописный вариант оказывается более аутентичен и позволяет предложить отгадку.

Светлина Николова
(КМНЦ БАН, София)

Рукописная традиция болгарской катены на Псалтырь

Несколько лет тому назад я обнаружила болгарскую рукопись середины XIV в., в которой находится неизвестная до тех пор катена на Псалтырь, которая является вероятнее всего древнейшей славянской катеной на Священное писание, оформленной в соответствии со всеми правилами византийской письменной традиции. До тех пор считалось, что эта рукопись уникальная и я не смогла установить какой-то связи текста с другими славянскими средневековыми рукописями. Однако в 2016 г., когда я впервые работала *de visu* не только с ней, но и с другими славянскими рукописями, которых я наметила для исследования в Москве, оказалось, что сохранилась еще одна рукопись начала XV в., которая, по моему мнению, тесно связана с текстом болгарской рукописи, хотя и не является ее копией. Именно этой рукописи и ее связи с болгарской рукописью будет посвящен доклад на Палеославистических чтениях - 2.

Анна Степановна Новикова
(МГУ, Москва)

Языковые особенности Евангелия № 1139 НБКМ (XIV в., София)

Доклад посвящен лингвотекстологическому исследованию четвероевангелия №1139 конца XIV в., хранящегося в Народной библиотеке имени Кирилла и Мефодия г. Софии. Изучение текстового материала этой рукописи производилось в сопоставлении с языковыми данными ряда других евангельских кодексов разных редакций и изводов X – XVII вв. В докладе наглядно будет показано, что в Евангелии №1139 НБКМ отражены черты нескольких редакционных правок евангельского текста и произведена его кодификация в Тырновской книжной школе.

Мария Анатольевна Пузина
(ИРЯ РАН, Москва)

Отражение Библии в стихирах славянского Триодного стихираря

Триодный стихирарь с точки зрения отражения в нем Библии значительно отличается от своей второй половины – Минейного стихираря. В то время как в Минейном стихираре библейские цитаты и реминисценции употребляются в основном опосредованно, поскольку большая часть его посвящена дням памяти святых, а об Иисусе и Божией Матери повествуют только стихиры на неподвижные двенадцатые праздники (Рождество, Крещение, Сретение, Благовещение, Преображение, Успение), Триодный стихирарь полностью посвящен неделям до, во время и после Великого поста, т.е. привязан к Пасхалии. Таким образом, все стихиры, в нем зафиксированные относятся к евангельским событиям. В докладе рассматривается Цветная часть Стихираря, от Пасхи до недели всех святых. Цитирование Евангелия неравномерно и зависит непосредственно от недели цикла. В каких-то неделях цитаты полностью отсутствуют и дается свободный пересказ событий, в других же,

напротив, дословно цитируются достаточно объемные фрагменты. Вероятно, соотнесение этих отрывков с определенной евангельской традицией может помочь в поисках ответа на вопрос о происхождении славянского Стихираря как богослужебной книги.

Йоханнес Райнхарт

(Институт славистики Венского ун-та)

**Откровение Авраама между Палестиной, Грецией, Болгарией и Древней Русью:
лингвистические заметки**

Апокриф Откровение Авраама сохранился лишь в древнерусских списках. Самый древний список – это Сильвестровский сборник 14-ого века. Кроме того, текст существует, хотя в сокращенной и видоизмененной форме, в трех десятках списков Толковой Палеи. Оригинал апокрифа возник, по-видимому, на еврейском языке в Палестине, наверно после разрушения Второго Храма, в конце первого столетия или в начале второго столетия после Христа. Еврейский текст был потом переведен на греческий язык. В конце девятого или в начале десятого века его перевели на старославянский язык в Болгарии, откуда попал в Древнюю Русь, возможно, еще в десятом веке. В научной литературе иногда утверждается, что перевод был выполнен в Македонии, но что это не было так, об этом свидетельствует ряд выраженных восточноболгарских или преславских лексем (напр., гостиньць ‘широкая дорога, улица’, изваяти ‘изваять’, трѣбьникъ ‘алтарь’, чисма ‘число’). В докладе попытаемся анализировать различные языковые слои славянского перевода, обсуждаются грецизмы и гебраизмы апокрифа.

Александр Дмитриевич Паскаль

(ЦИПР РГБ, Москва)

**Вопросы происхождения древнейших кириллических рукописей,
найденных на территории Румынии, в современной румынской историографии**

В докладе представлены результаты анализа работ ведущих румынских славистов (Дамиана Богдана, Петра Панаитеску, Емиля Турдеану, Раду КонстантINESКУ, Иоанна Юфу, Георгие Михайлэ, Елены Линца, Корины Николеску и др.) о происхождении древнейших кириллических рукописей, найденных на территории Румынии. На основе изучения исследований указанных авторов, каталогов и описаний рукописей, хранящихся в настоящее время как в румынских монастырских и государственных собраниях, так и в других странах, подготовлен обзор древнейших кириллических рукописей и их фрагментов, найденных на территории Румынии с их краткой характеристикой.

Татьяна Викторовна Пентковская

(МГУ, Москва)

**Переводческие принципы XIV в. и их преломление
в книжной практике московских справщиков второй половины XVII в.**

В докладе предлагается рассмотрение принципов перевода, кодифицированных афонотырновской книжной справой в контексте переводческой деятельности раннего Нового времени. Применение калькированных с греческого языка конструкций в работах книжников Чудова монастыря является результатом действия нескольких факторов. Прежде всего, это непрерывность традиции, восходящей к практике XIV в., в ее югозападнорусском и московском вариантах, и, кроме того, специфическое отражение этой традиции в

западноевропейских гуманистических изданиях. Результатом является синтез непосредственного воспроизведения книжного наследия XIV в. и его опосредованного заимствования через польские новозаветные переводы.

Зденка Рибарова

(Славянский институт АН ЧР, Прага)

Русские влияния в македонских церковнославянских рукописях

Русское влияние в македонских рукописях имеет древние корни и оставило глубокие следы в различных областях письменности. Интензитет этих влияний связывается с расцветом культуры в Киевской России в XI и XII веках, между тем как для южнославянской письменности упомянутый период очень неблагоприятный. Русское влияние особенного интензитета достигает в XIII и XIV веках и является одним из важнейших факторов в развитии македонской письменности. Присутствие русских подлинников в македонских культурных центрах подтверждается многими примерами на всех уровнях языка. Изложение иллюстрировано избранными примерами из македонских рукописей, на первом месте из Радомирового евангелия и Лобковского паримейника.

Виктор Савич

(Институт сербского языка САНУ, Белградский ун-т)

Звуковое значение надстрочных знаков в Святостефанском хрисовуле (1316–1318)

Светостефанска хрисовуља један је од неколико најважнијих српских средњовековних дипломатичких споменика, пронађен у Топкапи Сарају у Цариграду (1889) и објављен у Бечу и Београду (1890). Хрисовуља је сачувана у форми књиге (преко 90 листова, димензија 210 x 270 мм). Осетљивој језичкој анализи најпре претходи критика извора (оригинал је настајао поступно, 1316–1318; у себи укључује три документа; на крају је преписан, вероватно недуго по настанку последње целине; А. А. Турилов доводи у везу дуктус главнога писара с рукописом дијака Радослава – Георгија, који је преписао Милутиново четворојеванђеље, 1316). Споменик је по својим основним палеографским особеностима типичан представник „епохе краља Милутина“. Њега, међутим, поред калиграфске изузетности, одликује и доследна употреба врло разноврсних надредних знакова. Занимљиво је утврдити правила њихове употребе и реалну подлогу на коју се наслањају. У анализи се могу искористити богате потврде из још једне хрисовуље из хиландарског досијеа коју је писао исти писар у приближно истом периоду (недавно је извршена атрибуција).

Ростислав Станков

(Софийский ун-т)

Проблема лексических моравизмов и имя моравского князя: РАСТНЦЬ или РАСТНСЛАВЪ

Настоящая работа продолжает наши изыскания в области лексических моравизмов. Доклад посвящен имени моравского князя, правившего Великой Моравией с 846 по 870 гг. Моравский князь упоминается в разных источниках, которые разделены по языку на: а) латинские; б) греческие; в) славянские. На основании рассмотренного материала сделан вывод о первичности варианта Растнць.

Петра Станковска
(Люблянсктй ун-т)

**Книга Исход в бревиарии Вида Омишлянина –
текстологические и переводческие особенности**

Во всех до нас дошедших хорватоглаголических средневековых бревиариях находятся только чтения из 3. и 4. главы книги Исход и в качестве канта Ис. 15,1-19. Известно только две рукописи (Бревиарий Вида Омишлянина и Врбницкий 3-ий бревиарий) и один фрагмент (Тконский), в которых подтверждены первая и вторая глава (фрагмент содержит только вторую). Во втором Врбницком бревиарии находим еще куски текста до 7-ой главы, а в Вида Омишлянина все до 15-ой и кусок 23-ей главы. В докладе постараемся объяснить текстологические взаимоотношения текста книги Исход между двумя вышеупомянутыми бревиариями, а также прокомментировать порядок, происхождение и состав чтений книги Исход в бревиарии Вида Омишлянина.

Ольга Владимировна Трефилова
(ИСл РАН, Москва)

**Чин исповеди в Служебнике Елисея 1474 г. в сравнении
с древнейшими южнославянскими исповедными чинопоследованиями**

Состав древнерусских служебников неустойчив, в них встречаются также чинопоследования, характерные для современных требников. Чины исповеди в южно- и восточнославянских служебниках (требниках) имеют определенные отличия. В докладе будет проанализирован чин исповеди в одном из древнейших древнерусских служебников (Служебник Елисея 1474 г.). Будет показана связь чина исповеди в Служебнике 1474 г. с исповедными чинопоследованиями, зафиксированными в древнейших южнославянских рукописях.

Анатолий Аркадьевич Турилов
(ИСл РАН, Москва)

**Грешный «расоноша» Мартиниан –
незамеченный хиландарский каллиграф первой половины 14 в.**

Пергаменный сербский Апостол 1310-х гг. из библиотеки Хиландарского монастыря № 47 (так называемый Апостол иеромонаха Гервасия), написанный круглящимся литургическим полууставом тырновского типа, являет собой классический пример ошибочной трактовки записи писца, обросшей историографической традицией. Его писцом на основании слов записи «Гервасий... написах книжицу сии (!)» принято считать будущего (1317–1335) хиландарского игумена. В конце записи, между тем помещено иное имя – «расоноши Мартиниана» – сопровождаемое просьбой поминать его и простить прегрешения (типично писцовая формула). Т.е. Гервасий был лишь заказчиком кодекса. Поскольку о Мартиниане более ничего не известно, признание его писцом хиландарского Апостола снимает хронологическое ограничение в датировке двух переписанных им копийных грамот монастырского архива. В литературе не отмечен также тот факт, что часть записи писца в середине представляет собой авторский палимпсест, в нижнем слое которого Гервасий назван не иеромонахом, а икономом.

Вацлав Чермак
(Славянский институт АН ЧР, Прага)

Следы глаголицы в рукописных памятниках Чехии XIV–XVI вв.

В докладе будет уделено внимание следам глаголического письма в латинских рукописных памятниках XIV и XV вв., имеющих свои корни в чешской культурной среде. Внимание будет обращено как на случайные маргинальные глоссы, так и на письмо четырех сохранившихся глаголических алфавитариев и на написанный глаголицей текст латинской молитвы из латинского кодекса середины XV в., принадлежащего библиотеке пражского капитула. Здесь автор сосредоточится на применяемой орфографии и форме глаголических букв.

Мария Наумовна Шевелева
(МГУ, Москва)

К проблеме грамматической семантики конструкций *имать быть vs. хочеть быти* в ранних восточнославянских текстах.

Доклад посвящен проблеме семантических различий инфинитивных конструкций с *имѣти*//*хотѣти* в ранних восточнославянских текстах. Если в изучении семантики древних славянских *хотѣти*-конструкций в последние годы достигнут значительный прогресс благодаря предложению трактовать их как проспектив (А. А. Козлов), причем, как кажется, это всегда проспектив внутренний, категоризирующий наступающую ситуацию как следствие развития внутренних свойств субъекта, то семантику *имѣти*-конструкций наиболее адекватным представляется трактовать как значение внешней необходимости, развившееся на базе значения обладания, отчуждаемой принадлежности – ситуация представляется как неизбежно проистекающая «извне». Хотя *имать*-конструкции в вост.-слав. традиции известны только в книжных текстах, в XII в. они, очевидно, были в пассивном знании: выбор *хочеть*//*имать*-конструкций семантически мотивирован. Получившие впоследствии развитие в вост.-слав. зоне *иму*-конструкции изначально, видимо, близки по семантике конструкциям с *начьну* /*почьну* ('взять что-л. делать' → 'начать что-л. делать') и никакого модального значения не имели.

Ирена Шпадиер
(Белградский ун-т):

Службы святым сербам в рукописи № 11 Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне

Рукописный кодекс № 11 из собрания русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне восходит к двадцатым-тридцатым годам XIV века. Речь идет о минее служебной на декабрь–февраль, небезызвестной научной общественности, из которой А. Александров еще в 1895 году опубликовал Службу святому Кириллу. В рукописи содержатся старейшие версии служб первым сербским святым (святому Симеону Мироточивому и святителю Савве). В докладе анализируется структура текстов указанных служб.